

Он развернулся и побежал прямо вперед на ревущего монстра. Тот использовал диагональную косую атаку, и Олдрич, словно на чистом инстинкте, вкатился в широко открытое тело хаска.

Он видел это движение много раз, даже после изменения бронированный хаск все еще использовал его, что дало Олдричу возможность проскользнуть в личную зону хаска.

Быть большим не всегда хорошо, иногда он оставлял за собой отверстия, которых обычно там не было. Хотя отчасти это объясняется тем, что после потери колена ему приходилось неуклюже хромать.

Олдрич проскользнул внутрь и вонзил нож в открытую шею хаска, но это была уже не обычная кожа. Кожа, представлявшая собой смесь затвердевшей плоти и металла, была слишком прочной, даже удар в упор оставлял лишь неглубокую рану.

Олдрич не хотел упускать этот шанс, поэтому он ухватился за шею хаска и перебросил себя за шею, расположившись на ней. Поскольку хаск стоял на коленях, ухватиться за него было несложно.

Оттуда он проткнул глаз хаска, и глаз выскочил, брызнув кровью, хаск заревел и забился.

Если бы он был того же размера, что и до превращения, то не смог бы сделать многого, но теперь даже небольшие движения могли привести к разрушению.

Оно перевернулось и ударило Олдрича о землю и остатки стен, каждый удар давал трещины в здании.

Олдрич чувствовал, как ломаются кости по всему телу, а его плоть сплющивается от каждого удара. Ему казалось, что в это время весь дом трясется.

Но Олдрич еще не закончил, кровь пропитала все его тело, и он почувствовал, что даже дышать стало трудно, но он издал собственный рев. Он еще глубже вонзил меч в глазницу хаска, отчего тот затрясся еще сильнее.

Но Олдричу было все равно, он вонзал меч до тех пор, пока не осталась только рукоять, и в этот момент он почувствовал, что движения хаска стали медленнее, неуклюжее, уже не такие мощные, как раньше.

Пока он не упал, и толчея не закончилась, как и битва. Олдрич вдыхал и выдыхал, и каждый вдох причинял ему мучения, но он все равно улыбался. Наконец-то победа.

Нет, подождите!

Он еще не получил ни одной сферы сущности и не почувствовал неуголемого голода. Он почувствовал холод по всему своему изломанному телу и посмотрел на лицо бронированной

шелухи.

Он увидел, что единственный оставшийся глаз смотрит на него красным светом.

Красный свет мерцал, как старая моховая лампа, которая вот-вот погаснет навсегда, но в ней еще осталось немного света.

Олдрич бросился в атаку, если он успешно использовал навык потери выносливости, то ему конец. Он положил обе руки на рукоять меча и двинулся в противоположную сторону от головы, по ходу дела свернув шею хрипуну.

Именно так, он не вытащил меч из головы хаска.

Он использовал свой собственный вес и тот факт, что шелуха была неспособна двигаться, чтобы сломать ей шею. Его ноги коснулись земли с противоположной стороны, и он потянул изо всех сил, прорывав свое неповиновение.

Он посмотрел на глаз, и тот уставился на него в ответ, красный свет мерцал, становясь все четче и ярче. Олдрич тянул и тянул, он услышал, как шея шелухи треснула.

Но к тому времени красный свет уже полностью раскрылся, и Олдрих закрыл глаза. А потом....

ничего.

Олдрич нерешительно открыл глаза и посмотрел на шею: посередине была огромная открытая рана, из которой лилась зелено-красная кровь. Это была та самая неглубокая рана, которую он оставил на ней до того, как отказался от этого подхода.

Нагрузка на шею, когда он скрутил ее, чтобы сломать, привела к тому, что рана расширилась и из неглубокой превратилась в смертельную. Олдрич не терял бдительности и не сводил глаз с огромного трупа, чтобы не случилось чего-нибудь неожиданного.

Через некоторое время он почувствовал знакомый неутолимый голод и позволил себе улыбнуться. Он сделал это.

███e███n█v█l.███

Он сразил могущественного врага.

Когда он впервые был убит им, тогда он только-только попал в кошмарный город, он был еще совсем новичком.

И даже после того, как он прошел через все это кровопролитие и стал способен с легкостью убивать всех хасков, он ударился о металлическую пластину, когда снова столкнулся с бронированным хаском.

По правде говоря, его победа чуть не обернулась поражением несколько раз на протяжении всей битвы, особенно во время второй фазы сражения.

Олдрич точно знал, что если бы он не покалечил ее до того, как она трансформировалась, ограничив ее движение, он бы проиграл.

Если бы он не уничтожил по меньшей мере половину брони бронированного хаска, он бы проиграл. Если бы весь комплект брони слился с кожей, образовав такую мощную защиту, он не смог бы нанести ему никакого тяжелого урона.

Хуже того, если бы он не заставил его исчерпать навык "Уменьшение выносливости" перед трансформацией, он бы проиграл.

Если бы, если бы и если бы - в жизни не бывает "если бы". Он победил, так или иначе, и доказал, что он лучший.

Олдрих не терял времени, чтобы получить свою награду, он прикоснулся к упавшему телу бронированного хаска, и огромное количество сфер сущности было поглощено им.

Олдрих был потрясен, он посмотрел на интерфейс и увидел, что количество сущностных орбов растет, как побеги травы весной.

Сферы сущности: 24 -> 80 -> 98

f[]ee[]ov[]l.c[]

А когда число достигло ста, произошло нечто странное.

Сферы сущности: 1 (зеленая)

Под потрясенным взглядом Олдрича сферы сущности в бронированной оболочке были полностью поглощены, и произошло еще одно изменение.

Зеленые орбы сущности: 1

Красные сгустки эссенции: 19

Он получил огромное количество эссенции из бронированной оболочки и увидел новое изменение на панели атрибутов. Он получил девяносто пять сфер эссенции!

Через несколько минут Олдрич догадался, что произошло. Все сферы сущности, которые он видел до этого, были красными, и бронированный хаск ничем не отличался от них.

Однако, похоже, что когда количество поглощенной эссенции достигало определенного порога, в данном случае ста, она собиралась вместе и сжималась в зеленую эссенцию.

Это означает, что сто красных сущностных сфер равны одной зеленой сущностной сфере. Из этого можно было сделать вывод, что зеленые эссенциальные сферы должны быть более ценными, чем красные.

Но, конечно, чтобы узнать наверняка, нужно было проверить все на практике.

Имя: Олдрич

Возраст: 15,5

Сила: 4+

Ловкость: 4+

Выносливость: 4+

Жизнеспособность: 4+

Интеллект: 4+

Дух (черный): 4+

Зеленые орбы эссенции: 1

Красные эссенциальные шары: 19

Эфир: 3

Способности: Глаза проницательности LV.1+

Условие: кровь #####

Наконец-то он смог улучшить Око проницательности, без сомнения, оно действительно потребляло зеленые эссенциальные орбы.

В прошлом он удивлялся, почему даже после того, как он накопил 72 орба сущности, он все еще не мог ничего сделать с этой способностью.

Потрясающе! Это была самая тяжелая битва в его жизни, и он победил. Его тело было изломано так, что даже ему было противно смотреть на себя, он едва мог ползти, даже если бы попытался, и все же это того стоило.

Это было потом.

Олдрич был потрясен, увидев, как тело бронированной шелухи сгорает в небытие. Оно горело не так, как горит тело, а как горит лист бумаги от зажигалки.

От ступней и до злосчастной головы очень быстро, менее чем за пять минут, исчезло все тело. От него не осталось ни пепла, ни дурного запаха.

Но оно оставило после себя толстый мешочек с монетами, крошечный блестящий камень красного цвета и черное сердце, которое левитировало в воздухе.

Из черного сердца с обратной стороны торчали чистые белые кости, которые обвивались вокруг него в защитной манере. Как ни странно, сердце ритмично билось, пока левитировало в воздухе.

Олдрич подполз к мешочку с монетами, посмотрел на его качество изготовления и присвистнул: это была высококлассная вещь. Он открыл его.

"Святой Алтунан!"

Мешочек выпал из его руки на пол, и из него посыпались монеты, золотые монеты. Олдрих торопливо, дрожащими руками, поймал выкатившиеся монеты и положил их обратно.

Его дыхание было неровным, и это было не совсем от той боли, которую он испытывал всего несколько мгновений назад. Он пересчитал монеты и пересчитал их снова и снова. Ошибки быть не могло, в этом мешочке было тридцать золотых монет.

Этот ублюдок, если бы он знал, что у него столько денег, Олдрич убил бы его раньше, даже если бы ему пришлось жевать навоз.

Олдрич подавил свои эмоции и посмотрел на оставшиеся два предмета перед ним. Один из них был очень знакомым, другой - незнакомым, странным и каким-то извращенным.